

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертационном исследовании

Банниковой Марии Сергеевны «Семантика номинаций водной стихии в языке поэзии Ф.И. Тютчева» (Смоленск, 2016), представленном на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык

Поэтический текст – это не просто факт речи, а факт искусства, который отличается от других текстов формально и содержательно. С одной стороны, стихотворение оформлено по специфическим законам, в соответствии с которыми слова связаны не только «по горизонтали» (как в других текстах), но и по вертикали (что обусловлено дополнительными мерами поэтической речи – наличием стиха (стихотворной строки), а также рифмы, метра и проч.), с другой – выполняет особую эстетическую (поэтическую) функцию, предлагая в основном не фактуальную информацию, а передачу особого отношения поэта к действительности – особое видение мира. Вследствие этого поэзия неоднозначно воспринимается читающими – диапазон восприятия колеблется от любви до ненависти. Так, Л.Н. Толстой утверждал, что не любит поэзии, и что «писать стихами – то же, что ходить со связанными ногами...». Правда, у Льва Николаевича было несколько любимых поэтов, о творчестве которых он говорил с восторгом. Среди них первый – Федор Иванович Тютчев, поэзии которого и посвящена диссертация М.С. Банниковой.

Работа М.С. Банниковой представляет собой оригинальное, концептуально цельное исследование, выполненное в контексте лингвокультурологических изысканий. Соискатель обращается к языку выдающегося русского поэта Ф.И. Тютчева, творчество которого находится в поле внимания исследователей уже несколько веков. Тем не менее М.С. Банникова нашла новый и весьма перспективный аспект его аналитического осмысления. Дело в том, что все стихотворения Ф.И. Тютчева в работе представлены как единый поэтический текст, а отдельные стихотворения – как фрагменты этого текста, в которых реализуется инвариантная система ключевых образов, наиболее полно выражающих особенности мировидения и мирочувствия поэта, что дает возможность М.С. Банниковой, оставаясь в рамках единой исследовательской парадигмы (лингвистика текста), проецировать ее в разные области гуманитарного знания – собственно лингвистическую, литературоведческую, лингвокультурологическую и лингвофилософскую.

Актуальность диссертационного исследования М.С. Банниковой определяется в общем смысле потребностью в концептуальных интерпретациях текста в рамках полипарадигмальной ситуации в лингвистике, в том числе в рамках лингвокультурологического подхода, открывающего текст в новом измерении. Лингвокультурологический подход позволил всесторонне увидеть «водный фрагмент» онтологической картины мира Тютчева, который и проявляет себя в оппозициях, характерных для его творчества, и наличествует в различных тематических разделах лирики. Элементы водной стихии в поэзии

Тютчева связаны как с миром природы, так и с физическим и нравственным миром человека; в них тесно переплетаются элементы антропоморфности, зоо- и фитаноморфности.

Предваряя описание результатов своего исследования, соискательница очень уместно приводит цитату Натальи Арнольдовны Кузьминой, что «своеобразие поэтической картины мира заключается не столько в языковых формах, сколько в избирательности видения художника». Номинации воды представляют прочный фундамент художественного творчества Тютчева, организуют время и пространство поэтической картины мира и, несомненно, нуждаются в отдельном рассмотрении в системе анализа художественного текста. Именно с этим связана актуальность и значимость диссертационного исследования Банниковой, в котором представлена убедительная интерпретация творчества Ф.И. Тютчева в свете лингвокультурологии.

Соответственно, не вызывает сомнения **поставленная в работе цель** (комплексный анализ наследия Тютчева, предполагающий выявление номинаций водной стихии и определение их роли в характеристике Тютчева как поэтической языковой личности), **новизна исследования**, которая определяется прежде всего аспектом и методом исследования, – на материале номинаций водной стихии решаются вопросы философских, лингвокультурологических, психолингвистических взглядов автора.

Несомненна **теоретическая значимость** диссертации, вносящей существенный вклад в создание целостной теории художественного творчества Ф.И. Тютчева. Разработанная М.С. Банниковой система методологических и понятийно-терминологических координат позволила осуществить комплексное исследование «водной лексики» в поэзии Тютчева.

Следует согласиться с обоснованием соискателем **практической значимости** результатов диссертационного исследования: его выводы и материалы могут быть использованы в практике преподавания ряда вузовских учебных курсов: современного русского языка, лексикологии, лексикографии, лингвистического (и шире – филологического) анализа художественного текста, истории русской литературы, при разработке курсов и спецкурсов по лингвокультурологии, этнолингвистике, по изучению творчества Ф.И. Тютчева.

И в свете всего вышесказанного возникает вопрос к сформулированным **предмету и объекту исследования**. Традиционно в методологии считается, что предмет всегда изучается в рамках объекта. Так как тема исследования заявлена как «Семантика номинаций водной стихии в языке поэзии Ф.И. Тютчева», то логично утверждать, что общая лингвистическая основа исследования, опирающаяся на структурно-системный подход, заявленный автором, обеспечивает цельность видения единого текста Ф.И. Тютчева как объекта исследования. В качестве предмета анализа выступают лексические репрезентанты одного из ключевых образов Ф.И. Тютчева, объединяющий все тексты-фрагменты в единый поэтический текст, – воды. В работе же утверждается обратное.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, приложений.

Следует сказать, что диссертация М.С. Банниковой представляет собой насыщенное информативно объемное научное исследование. Вся работа с первой до последней страницы «пронизана духом» Тютчева, в ней предстает глобальная фигура блестящего русского поэта.

Название *первой главы* «Из истории исследования водной стихии в собственно лингвистическом, лингво-литературоведческом, лингвокультурологическом и лингвофилософском плане» – дает практически полное представление о ее содержании. Приводится серьезный обзор исследований, посвященных воде, обоснованно аргументируется авторский интерес к этим исследованиям. Соискатель анализирует историю, эволюцию, многообразие исследований понятия в рамках зарубежных и отечественных научных школ, критически оценивает методики с опорой на работы своего учителя А.Л. Голованевского. Важно, что автор не ограничивается традиционным для этой части диссертационного исследования рассмотрением общетеоретических проблем. При репрезентации номинаций воды представлены:

- языковой фон – не только собственно лингвистика, но и психолингвистика, когнитивная лингвистика, поэтика;
- поэтический фон – анализируется поэзия как особый способ организации речи;
- культурный фон, который определил основания для знаковой интерпретации номинации объектов водной стихии.

Каждый из этих пунктов предвосхищён характеристикой понятийно-терминологического аппарата и рассмотрением научных проблем с привлечением авторитетных источников.

В этой главе необходимо отметить часть 1.1.2. «О принципах и приемах исследования семантики элементов водной стихии в лингвистическом аспекте», где представлена широкая, внутренне непротиворечивая система понятийных координат изучения лексического объединения с присущими им сущностными характеристиками, специфическими кодами, на которую опирается исследователь. Здесь же представлен состав названий водных объектов в поэзии Тютчева. Смущает деталь – слово *магнит*, по мнению автора, входит в состав названий водных объектов.

На этом фоне не очень удачной кажется следующая часть работы, которая имеет «актуальное» название – «Концептуальный и когнитивный уровень исследования водной стихии» (часть 1.1.3.), во-первых, потому, что непонятно и не объяснено, почему *когнитивный* и *концептуальный* оказываются в заглавии соположенными однородными понятиями, и в чем в таком случае их сходство и различие, а, во-вторых, потому, что параграф является фрагментарным и схематичным (даже судя по объему – всего около двух страниц).

В следующем параграфе, где достаточно полно представлены основные литературоведческие аспекты исследования образа водной стихии, в качестве источника приводятся лингвистическая работа Н.А. Меженской по

тематическим группам лексики, а заканчивается этот литературоведческий параграф цитатой лингвиста Е.С. Кубряковой.

Украшением этой части исследования является психолингвистический эксперимент, который закономерно показал, насколько поэтическое мышление отличается от обыденного.

Глава читается с большим интересом не только в силу информативности и хорошей ориентации автора в проблематике, но и вследствие цельности концепции исследования.

Структуру исследовательской части диссертации характеризует продуманная композиция, удачно репрезентирующая концепцию. Вторая и третья глава имеют параллельное построение – во второй главе представлен частеречный состав номинаций водных объектов с прямым значением в поэзии Тютчева, а в третьей, соответственно, – с метафорическим значением. Именно это позволяет нам объединить части в единый анализ.

В **главе второй и третьей** предлагается последовательный детальный анализ номинаций воды в поэзии Тютчева с точки зрения грамматических (частеречный состав) и семасиологических (прямое и переносное употребление) характеристик. Анализируются они таким образом с позиции их в составе тематических групп, что позволяет дать исчерпывающий анализ всех употреблений номинаций водной стихии.

Эффективность исследования обеспечивается:

- 1) надёжной фактологической базой, исчерпывающей в намеченном для анализа аспекте и включающей поэтические тексты и словари;
- 2) опорой на труды отечественных и зарубежных ученых, связанных с разными аспектами разрабатываемой проблематики, обеспечивших надежную теоретическую базу исследования;
- 3) использованием комплекса методов, отвечающих природе объекта и поставленным задачам.

Необходимо сказать, что каждую из этих глав работы вновь предваряет детальное описание понятийно-терминологического аппарата и научных проблем (во второй главе это лингвистическая проблема – тип лексического значения слова, в третьей – это актуальнейший вопрос исследования метафоры) с привлечением научных источников. Автор демонстрирует серьезное знание литературы по теме – кажется, читала все, что написано о воде и о Тютчеве. Достоверность выводов не вызывает сомнений – традиционный добротный лингвистический анализ с опорой на словари иллюстрируется тонкими замечаниями о создаваемых образах (*рисует образ немилого для себя севера – о сочетании оледенелая река*), уместными лингвистическими (*форма мн. ч. им.п. воды содержит больше семантических возможностей для создания поэтического образа*) или культурологическими (*не разделял пристрастия русских к водке*) комментариями.

Необходимо отметить, что стилистически работа представляет собой понятное, доступное, логичное научное изложение, без избыточной терминологизации и тяжелых наукообразных оборотов. Исследование структурировано, содержит обобщения и выводы, способствующие целостному

восприятию материала. Диссертация хорошо оформлена, в соответствии с современными требованиями оформлен библиографический список и автореферат диссертации.

Не вызывает сомнения **достоверность** выводов, формулируемых Марией Банниковой на основе грамотного комплексного анализа и обобщения обширного фактического материала.

Сказанное позволяет считать предложенную модель анализа и теоретической интерпретации перспективной.

Помимо выше обозначенных вопросов в ходе анализа диссертации возникли некоторые замечания:

1. В ходе чтения текста появились вопросы по формулировке задач исследования – оказалось, что практически все задачи сформулированы относительно первой главы: *вопросы теории номинации* – п. 1.1.1; *исследование на междисциплинарном уровне* – большинство пунктов первой главы; *номинации водной стихии как элементы лексического поля* – п.1.1.2; *частеречные и семантико-словообразовательные аспекты* – п. 1.1.2. Все задачи, кроме последней, заявлены безотносительно к творчеству Тютчева, в последней же задаче указывается, что «сопоставляются элементы водной стихии в творчестве Тютчева и его предшественников и современников», однако в работе, кроме поэзии А.С. Пушкина, анализируется еще и творчество Б.Л. Пастернака, которого нельзя назвать ни предшественником, ни современником.

2. В тексте диссертации постоянно смешивается номинация (слово) и описываемый объект. Так, несомненно, в параграфах типа «Семантические особенности водных объектов небольших размеров» речь идет о семантических особенностях *номинаций (или имен) водных объектов*.

3. Иногда неточно употребляются слова в их привычных значениях. Так, строго говоря, нельзя сказать, что *блещет* или *лучистый* – это указание на цвет (с.88, 89), эти слова, скорее, передают зрительные впечатления или ощущения.

4. В работе встречаются стилистические погрешности и опечатки (с.43 – встречается написание *Хайдеггер* и *Хейдеггер*).

Высказанные замечания не умаляют общей оценки работы, которая выполнена на высоком научном уровне, содержит новые сведения и ценные наблюдения, демонстрирует несомненные исследовательские способности соискателя.

Полученные результаты были широко апробированы в докладах на научных конференциях в разных университетах, а также в одиннадцати публикациях, в том числе в трех научных журналах, рекомендованных ВАК РФ. Автореферат диссертации и публикации в полной мере отражают основное содержание диссертации.

Диссертационное исследование Марии Сергеевны Банниковой полностью соответствует пп. 9–14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» от 24 сентября 2013 года № 842 и всем требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук по

специальности 10.02.01 – русский язык, а его автор заслуживает присвоения ученой степени кандидата филологических наук по этой специальности.

Профессор кафедры филологии
Федерального государственного
автономного образовательного учреждения
высшего образования
«Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»,
доктор филологических наук
(10.02.01– русский язык),
доцент

Ирина Ивановна Чумак-Жунь

Ирина Ивановна Чумак-Жунь, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры филологии ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», 308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85; телефон: (4722) 30-12-11, факс: (4722) 30-10-12, (4722) 30-12-13; e-mail: info@bsu.edu.ru; официальный сайт организации: <http://www.bsu.edu.ru>

Домашний адрес: 308004, г. Белгород, ул. Щорса, 49, кв. 139, телефон: (4722) 30-18-24, e mail: chumak@bsu.edu.ru

